

— Тяньшу, — нахмурившись, сказал Пэн Юй очень серьёзным тоном. — Мне кажется, сейчас твоя главная проблема — это твой настрой. Ты сам говорил, что Су Цзянь из тех, кто легко со всеми ладит. Характер у него открытый, человек он хороший. Такие люди естественным образом выделяются из толпы. К тому же, вы партнёры, отношения у вас хорошие, так что то, что ты уделяешь ему больше внимания, само по себе вовсе не проблема.

— Я думаю, это всё из-за ваших отношений в сериале. Ты сам себе внушил, смешал обычную дружескую симпатию и чувства между персонажами. Добавь сюда атмосферу, которую съёмочная группа создавала для лучшего эффекта — вот ты невольно и поддался этой иллюзии.

И Тяньшу, потирая подбородок, задумчиво кивнул.

Пэн Юй снова спросил:

— Как считаешь, Су Цзянь похож на того персонажа, которого он играет?

Тот решительно покачал головой.

— Он и Цинь Шань чем-то похожи, но не одинаковы.

— А ты сам и твой персонаж — одинаковы?

— Конечно нет.

— Итак, — сказал Пэн Юй, — ни ты, ни Су Цзянь не являетесь персонажами сериала, так как же у вас могут быть такие отношения?

И Тяньшу продолжал кивать, но на полпути вдруг остановился:

— Подожди, у тебя с логикой что-то не так. Какое отношение имеет то, являемся мы персонажами из сериала или нет, к тому, есть ли у меня такие мысли о нём или нет?

Когда его продуманная убедительная речь в одно мгновение была сведена на нет, Пэн Юй почувствовал себя слегка пристыженным и с достоинством выдал убийственную тройную атаку:

— Тогда ты хочешь обнять его? Может, хочешь поцеловать его? Или даже заняться с ним любовью?

Несложно догадаться, что И Тяньшу был потрясён этими вопросами до глубины души. Придя в

себя, он тут же замотал головой, словно детская погремушка.

— Вот именно! Изначально я хотел задать именно эти вопросы, но, учитывая, что ты в целом человек сдержанный, постеснялся напрямую спрашивать. Теперь ты и сам понял: в конечном счёте этот мир всё ещё принадлежит гетеросексуалам. Не так-то просто в одночасье всё изменить.

Взгляд И Тяньшу несколько раз метнулся между лицом Пэн Юя и давно остывшей чашкой кофе на столе. После минутного раздумья он наконец вздохнул с облегчением, и по его лицу расплылась расслабленная улыбка.

— Логично! Ты прав!

В его голосе слышалась явная радость:

— На самом деле, я просто испытываю к нему дружеское восхищение. Если бы я и правда был в него влюблён, разве могло быть, чтобы ни одно из тех желаний, о которых ты только что спрашивал, даже не приходило мне в голову, верно?

Пэн Юй с видом вселенской мудрости кивнул:

— Подающий надежды юноша.

И Тяньшу поднял со стола чашку с остывшим кофе, опрокинул её одним махом и громко, с облегчением выдохнул:

— Так и знал! Эти два дня были словно сон.

— Теперь, когда проснулся, ты счастлив? Как собираешься меня благодарить? — Пэн Юй приподнял бровь.

— В следующий раз угощу тебя хого.

Глядя на И Тяньшу, с которого как рукой сняло мрачность, Пэн Юй только было ощутил прилив удовлетворения, как «просветлённый» вдруг снова неуверенно произнёс:

— Ты уверен, что я и правда его не люблю? Я просто вспомнил: в начале отношений с бывшей девушкой у меня ведь тоже не было тех самых мыслей.

В итоге чувство удовлетворения мгновенно испарилось.

<http://bllate.org/book/13820/1219714>